

Бай Ичэнь окинул взглядом недоброжелательно настроенного Лин Юя и усмехнулся:

— Благодарю за доброту, господин супруг президента, но деньги я всё равно не возьму. Впрочем, раз уж зашла речь, разве у вас не был сильный грипп с высокой температурой? Глядя на то, как вы сейчас сияете здоровьем, неужели вы поправились всего за одну ночь?

— Мне ещё не совсем хорошо... кхм, кхм-кхм, всё ещё немного кашляю. Я ведь изначально собирался в больницу за лекарствами, а тут случайно услышал ваш разговор с братом Шэнем, вот и не удержался, решил вставить слово.

Лин Юй старался сохранять улыбку, но его щеки слегка напряглись. Заметив эту едва уловимую перемену, Бай Ичэнь понял, что угадал. Лин Юй вовсе не болел вчера, он притворялся! К тому же вряд ли было совпадением, что он приехал в больницу следом за Шэнь Цзиньсю.

Тц! Этот щенок Лин Юй оказался совсем не таким безобидным, как выглядел. Бай Ичэнь всё понял, но разоблачать его не стал. Он поднялся, похлопал Лин Юя по плечу и многозначительно произнёс:

— В таком случае господину Шэню лучше поскорее идти за лекарствами. А мне пора покупать завтрак для мамы, так что не буду вас задерживать.

Сказав это, Бай Ичэнь зашагал прочь. Однако стоило ему сделать несколько шагов, как перед глазами всё поплыло. К счастью, он успел опереться о стену, чтобы не упасть.

Шэнь Цзиньсю склонил голову набок и спросил:

— Что случилось?

В этот момент Бай Ичэнь почувствовал, как его пробирает лютый холод, а по телу побежали мурашки. Несмотря на это, он не желал показывать и вида. Он не хотел снова вызывать жалость у Шэнь Цзиньсю. Бай Ичэнь выпрямился и попытался изобразить беззаботную улыбку:

— Всё в поря... Апчхи!

— Простудился? Пошли, покажешься врачу.

Шэнь Цзиньсю подтолкнул Бай Ичэня в сторону кабинета врача.

— Господин Шэнь, разве подобает вам так заботиться о бывшем подчинённом? К тому же, ваш супруг всё ещё здесь! — Бай Ичэнь придвинулся к Шэнь Цзиньсю и понизил голос, чтобы дать добрый совет, но при этом не сводил глаз с его лица, не желая упустить ни малейшего изменения в эмоциях.

Шэнь Цзиньсю лишь пожал плечами и усмехнулся:

— О, забыл сказать. Я только что оплатил часть расходов на дальнейшую химиотерапию и госпитализацию вашей матушки. В конце концов, я не хочу, чтобы мой отдел продаж лишился лидера и показатели упали. К тому же, если ты заболеешь и запустишь работу, разве не придётся откладывать день, когда ты вернёшь мне долг? Поэтому я просто обязан не дать тебе разболеться!

Конечно, в глубине души его грызло небольшое чувство вины, из-за чего он так беспокоился о Бай Ичэне, но, помимо этого, никаких других чувств он не испытывал. Шэнь Цзиньсю про себя отмахнулся от этих мыслей и вернулся к своему обычному безразличному виду. Он схватил Бай Ичэня, словно цыплёнка, и потащил в кабинет врача.

Вынужденный подчиниться и идти на приём, Бай Ичэнь почувствовал, как его взгляд потускнел. Вот оно что. Он просто боится, что болезнь помешает графику возврата долга.

После осмотра выяснилось, что у Бай Ичэня поднялась температура из-за переохлаждения. Вдобавок ко всему, из-за вчерашних ночных смен и отсутствия нормального отдыха его организм был истощён. Врач выписал гору таблеток и наказал принимать их строго по часам.

Лин Юй протянул Бай Ичэню стакан тёплой воды и улыбнулся:

— Брат Бай, я специально остудил для тебя воду, температура сейчас самая подходящая. Прими скорее лекарство, чтобы поскорее поправиться.

— Спасибо.

Бай Ичэнь вежливо кивнул, но, глядя на столь сияющую улыбку этого человека, почувствовал, что что-то здесь не так. Однако, подумав, что Шэнь Цзиньсю здесь и никто не посмеет устроить пакость, он отбросил сомнения. Он положил в рот горсть разноцветных таблеток и сделал большой глоток воды, чтобы запить их.

Как только прозрачная жидкость коснулась вкусовых рецепторов, невыносимая горечь и кислота заставили его красивое лицо исказиться. Это точно вода? Почему она такая кислая, что аж желчь к горлу подкатила! Не в силах вытерпеть этот ужасный вкус, Бай Ичэнь выплюнул всё содержимое рта.

Брызги разлетелись во все стороны, оросив симпатичное личико Лин Юя. Одна таблетка даже прилипла к его щеке, а затем, поддавшись силе тяжести, медленно сползла вниз и упала на пол.

Лицо Лин Юя было мокрым и липким. Он прикусил нижнюю губу, шмыгнул носом и обиженно произнёс:

— Брат Бай, если я сказал что-то не то и расстроил тебя, ты мог бы прямо об этом сказать. Не

обязательно... не обязательно так со мной поступать, правда?

Видя жалкий вид Лин Юя, Шэнь Цзиньсю почувствовал укол жалости. Взглянув на Бай Ичэня, он холодно бросил:

— Бай Ичэнь, посмотри, что ты натворил!

<http://bllate.org/book/19188/1884527>